

Расщепление именных и послеложных групп в татышлинском говоре удмуртского языка: полевой квазиэксперимент

Белова Дарья Дмитриевна, ИЯз РАН / МГУ / НИУ ВШЭ, dd.belova@yandex.ru
Крюкова Анастасия Игоревна, ИЯз РАН / МГУ, nastyakryukova0077@gmail.com

Во многих языках мира допустима расщепленная реализация составляющих, в частности, отделение левого wh-слова от именной вершины. Среди параметров межъязыкового варьирования в таких конфигурациях можно выделить следующие: порядок частей расщепленной группы (совпадающий с линейно прилегающим / инвертированный), маркирование частей составляющей (φ -маркирование, падежное), статус и семантика wh-слова (см. [Fanselow & Féry 2006]).

В докладе описывается квазиэксперимент, направленный на оценку возможности расщепления именных и послеложных групп. Он был проведен с носителями татышлинского говора удмуртского языка в Татышлинском районе р. Башкортостан (с. Нижнебалтачево, Новые Татышлы, д. Верхнебалтачево, Ивановка, Бигинеево) в 2024 г.

В качестве элементов левой ветви были рассмотрены два wh-слова, одно из которых может иметь маркированную и не маркированную посессивом форму (*kâše* (лит. *kâč'e*) 'как, какой', *kâše-jez* (лит. *kâč'e-jez*) 'какой-POSS.3SG'), а второе обязательно маркировано (*kud-iz* 'который-POSS.3SG'). Базовой позицией для обоих wh-слов является положение слева от вершины. Так как группы в различных синтаксических позициях потенциально могут иметь разные свойства относительно расщепления, мы рассмотрели четыре позиции: подлежащее, прямой объект, непрямой объект, косвенный объект, выраженный послеложной группой.

Кроме того, в татышлинском говоре представлено дифференцированное маркирование объекта. Существительные, обозначающие животных, маркируются в зависимости от степени их индивидуализации [Крюкова 2023]. Поскольку нас интересовали различные комбинации маркирования на элементе левой ветви и на вершине, в эксперименте было две группы стимулов с прямым объектом: с существительными *kureg* 'курица' (на котором показатель аккузатива часто опускается) и *pünä* 'собака' (на котором он опускается редко). Это позволило нам проверить, что именно является ключевым фактором DOM: некоторые ингерентные свойства имени или же типичные контексты, в которых оно встречается.

Для каждой синтаксической позиции проверялось несколько линейных реализаций именной группы: wh-N / N-wh, без расщепления / с расщеплением и в предглагольной / заглагольной позиции (см. все варианты стимула с модификацией подлежащего в (1)). Для послеложных групп проверялись конфигурации с дублированием послелога и без него.

(1) СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ ДЛЯ РАСЩЕПЛЕНИЯ ПОДЛЕЖАЩЕГО

a. <i>kâše(-jez)</i>	<i>skal</i>	<i>tolon</i>	<i>leka-Ø-z</i>	<i>Pet'a-jez?</i>
какой-POSS.3SG	корова	вчера	бодать-PST-3SG	Петя-ACC
b. <i>kâše(-jez)</i>	<i>tolon skal</i>	<i>leka-Ø-z</i>	<i>Pet'a-jez?</i>	
какой-POSS.3SG	вчера корова	бодать-PST-3SG	Петя-ACC	
c. <i>tolon</i>	<i>skal</i>	<i>kâše(-jez)</i>	<i>leka-Ø-z</i>	<i>Pet'a-jez?</i>
вчера	корова	какой-POSS.3SG	бодать-PST-3SG	Петя-ACC
d. <i>tolon</i>	<i>skal</i>	<i>leka-Ø-z</i>	<i>Pet'a-jez</i>	<i>kâše(-jez)?</i>
вчера	корова	бодать-PST-3SG	Петя-ACC	какой-POSS.3SG
e. <i>skal</i>	<i>kâše(-jez)</i>	<i>tolon</i>	<i>Pet'a-jez</i>	<i>leka-Ø-z?</i>
корова	какой-POSS.3SG	вчера	Петя-ACC	бодать-PST-3SG
f. <i>tolon</i>	<i>leka-Ø-z</i>	<i>Pet'a-jez</i>	<i>kâše(-jez)</i>	<i>skal?</i>
вчера	бодать-PST-3SG	Петя-ACC	какой-POSS.3SG	корова
g. <i>kâše(-jez)</i>	<i>tolon</i>	<i>leka-Ø-z</i>	<i>Pet'a-jez</i>	<i>skal?</i>

какой-POSS.3SG   вчера бодать-PST-3SG   Петя-ACC   корова
'Какая корова вчера боднула Петю?'

Стимулы предъявлялись в устном виде; респонденты должны были поставить им оценку по пятибалльной шкале, «как в школе». При желании респонденты могли давать любые комментарии по приемлемости и интерпретации стимулов. Если стимул оценивался высоко, респондента просили произнести его максимально естественно для записи просодии, на чем мы подробнее остановимся в докладе. Всего было опрошено 14 респондентов.

Результаты исследования позволяют сделать несколько обобщений. Во-первых, при дислокации неоформленного вопросительного слова *kâše* (1b — 1e, 1g) предложение либо оценивается как неграмматичное, либо интерпретируется так, чтобы wh-слово формировало составляющую с единицей справа от него. Оформленное wh-слово *kâšejez*, в свою очередь, может свободно перемещаться по клаузе, сохраняя при этом интерпретацию, соответствующую расщепленной именной группе. Оно возможно и в абсолютном конце предложения (1d), что противоречит данным [Орлов 2023], согласно которым wh-слова в целом слабо допустимы в любых заглагольных позициях. Дублирование послелогов на расщеплении PP оценивается крайне низко.

Что касается DOM, предложения, где в позиции ПД оказались преимущественно маркируемое (*pīnā* 'собака') и преимущественно немаркируемое (*kureg* 'курица') имена, не показали различий в оценках информантов, что свидетельствует в пользу того, что выявленные ранее различия в маркировании ПД-названий животных связаны не со свойствами лексем, а с деиндивидуализацией, появляющейся у типично немаркированных имен в большинстве контекстов. При полной унификации контекстов и ограничениях на интерпретацию, накладываемых вопросительным словом, различия нейтрализуются, что позволяет назвать индивидуализацию ключевым фактором для системы DOM в татышлинском говоре удмуртского языка.

Данные татышлинского удмуртского кажутся любопытными для приложения к существующим теоретическим анализам расщепленных XP, в частности, подхода с порождением на месте, то есть анализа через две именные группы с элидированием [Fanselow & Ćavar 2002]. В пользу данного подхода говорила бы возможность дублировать послелог, чего мы не наблюдаем. Кроме того, он не предсказывает невозможность дислокации неоформленного wh-слова, поскольку в татышлинском удмуртском посессивный маркер на модификаторах при элидированной именной вершине необязателен [Кожевникова 2024].

Список литературы

Fanselow & Ćavar 2002 — Fanselow G., Ćavar D. Distributed deletion. *Linguistik Aktuell/Linguistics Today* (Vol. 49). A. Alexiadou (ed.). Amsterdam: John Benjamins, 2002. Pp. 65–107.

Fanselow & Féry 2006 — Fanselow G., Féry C. Prosodic and morphosyntactic aspects of discontinuous noun phrases: A comparative perspective. 2006. Ms.

Кожевникова 2024 — Кожевникова Э. К. Эллипсис. Именная вершина. 2024, на правах рукописи.

Крюкова 2023 — Крюкова А. И. Вариативное оформление прямого дополнения в татышлинском удмуртском: типологический взгляд // XXX-е Дульзоновские чтения: комплексное изучение языков и культур народов России. Сборник тезисов международной научной конференции (Томск, 21–24 сентября 2023 г.). Томск, 2023. С. 89–90.

Орлов 2023 — Орлов В. А. Статус и свойства вопросительных групп в татышлинском удмуртском // Девятнадцатая конференция по типологии и грамматике для молодых

исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 24–26 ноября 2022 г.) / Ред. Д. В. Герасимов. СПб.: ИЛИ РАН, 2022. С. 93–96.